

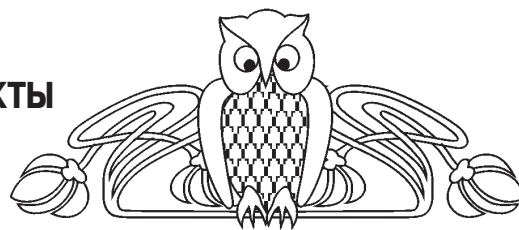

УДК 811. 161.1'38

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА: КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТЫ

Т. В. Бердникова

Саратовский государственный университет
E-mail: sintax2@yandex.ru

Выделяются особенности поэтического диалога: синсемантическая, адресованность и др.; определяются такие типы диалога, как внутритекстовый и внетекстовый.

Ключевые слова: жанровая специфика, диалог, поэтический текст.

Distinctness of Poetic Dialogue: Communicative and Genre Aspects

T. V. Berdnikova

In the article the distinct characteristics of poetic dialogue are highlighted, such as its being synsemantic, its being addressed, etc; such types of dialogue are defined as intratextual and extratextual.

Key words: genre distinctness, dialogue, poetic text.

На диалогическую природу слова, его взаимодействие в поликультурном мире, функционирование в тексте указал уже М. М. Бахтин в своих работах. Диалогом принято считать разговор двух и более лиц. Однако если обратиться к переводу слова «диалог» с греческого языка, получится, что диалог – буквально «черезслобие, взаимословие». И действительно, в диалоге наблюдается коммуникативное взаимодействие, порождение высказываний друг другом и, как отмечает Н. Ю. Шведова, взаимозависимость высказываний в диалоге («не смысловая, но языковая: интонационная (всегда) и – в определенных случаях – собственно формальная»¹). Речевые высказывания сменяют друг друга, тем самым обеспечивая мену коммуникативных ролей.

Синсеманτικότητα диалога, при которой «собственное высказывание представляется участникам «диалога» материальным воплощением общих для них мыслей, как будто являющихся не репликами-реакциями на чужую речь, а монологического типа спонтанными высказываниями, не лишенными ситуативности и обладающими семантической, а вместе с тем, и формальной завершенностью»², проявляется и в поэтическом тексте.

Однако в лирике, где имеет место «интеллектуальное напряжение» (Б. А. Ларин), эстетизация всех языковых элементов, диалог развивается иначе, чем в разговорной речи. Эстетическое воздействие поэтического текста на читателя определяется всеми его компонентами, в том числе и диалогом.

Диалог как структурный компонент лирического произведения, имитирующий живую диало-

гическую речь, обусловленный его содержанием, подчинен эстетическим законам языковой организации лирического текста, а также историческим законам развития литературных направлений и парадигм и отражает специфику идиостилия поэта.

Для того чтобы обратиться к изучению диалога в поэтическом тексте, необходимо рассмотреть некоторые черты лирики. Одной из черт лирики является ее «эгоцентризм»³, который имеет следующие последствия: «1. фактор адресанта воздействует на остальные коммуникативные параметры текста, обуславливая тип адресата, образ референта и способ кодирования информации; 2. в сфере поэтической коммуникации представлена целая система различных – прямых, косвенных, метонимических – способов выражения (вербальных образов) субъекта текста, репрезентирующих особенности эгоцентрической речевой деятельности»⁴. Другой чертой служит характер ««суммирующего обобщения», при котором характерной чертой считается именно направленность на выявление истинного отношения личности и мира в сюжете»⁵. Еще одной чертой лирики принято считать степень участия субъекта. Так, Л. Гинзбург отмечает, что «специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как автор, не только как объект изображения, но и как его субъект, включенный в эстетическую структуру произведения в качестве действенного ее элемента. При этом прямой разговор от имени лирического я нимало не обязателен»⁶. Последнее суждение и будет определять направление нашего исследования.

Говоря о типичных чертах лирики, следует отметить, что они не являются абсолютными, если речь идет о стихотворениях с диалогическими структурами.

Диалогическая структура – это «совокупность истинного диалога с реплицированием адресанта и адресата и неполных диалогов с инициальной репликой (т. н. квазидialogов) вместе с ремаркой автора или участника диалога, включающей звуковой, жестовый, эмотивно-интеллектуальный и ситуативный комментарий к репликам»⁷. Поскольку в исследовании диалог рассматривается как форма речевого взаимодействия между персонажами, между автором и персонажем, автором и читателем, целесообразно использовать для анализа поэтического диалога, с одной стороны, терминологию, относящуюся к речевой комму-

никации (адресат, адресант), с другой – термины, применимые к изучению таких художественных родов, как драма и эпос (ремарка, реплика, комментарий и др.).

Появление диалога в структуре поэтического текста развивается постепенно, начиная с диалогических включений в виде риторических высказываний. Однако уже в XIX в. диалогическое единство как структурный компонент поэтического текста проникает в ткань лирического стихотворения. Большой прорыв в изменении функций диалога в различных жанрах, в том числе и в жанре лирического стихотворения, принадлежит А. С. Пушкину. Именно Пушкин создал характеризующий диалог в отличие от существовавшего на протяжении долгого времени диалога, функцией которого было иллюстрировать повествование. «У Пушкина диалогическая мысль движется как бы по спирали с постоянным вращением вокруг одного семантико-стилистического центра»⁸. Такое построение диалога стало возможным при развитии реалистического метода, обозначившегося в позднем творчестве поэта. После Пушкина диалог в качестве активного компонента поэтического текста используют М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Ф. И. Тютчев, в XX в. диалог функционирует как один из композиционных компонентов стихотворения (у А. А. Ахматовой, И. Ф. Анненского, М. И. Цветаевой и др.), в XXI в. поэты также обращаются к диалогической форме.

Изучение диалога в поэтическом тексте включает в себя несколько направлений:

1. структурно-семантическое:

а) с точки зрения рассмотрения лирического субъекта (субъектов);

б) с точки зрения позиции автора (с учетом авторских комментариев, взаимосвязи комментариев и реплик персонажей, ремарок и т. д.);

2. коммуникативное (коммуникативный статус текста, коммуникативный статус реплики и т. д.).

Границей высказывания служит смена речевого субъекта (М. М. Бахтин). В поэтическом тексте в качестве субъектов выступают люди, животные, Бог, а также неодушевленные предметы, абстрактные сущности и др. Многоплановость субъекта диалога в поэтическом тексте определяет его специфику.

Взаимодействие между речевыми субъектами происходит на разных уровнях, которые выделяются в зависимости от речевых субъектов.

Так, различается несколько планов (уровней) речевого взаимодействия: между персонажами; между автором и персонажем; между автором и читателем; между персонажем и читателем и т. д. Эти планы могут пересекаться. Типы речевого взаимодействия определяют характер диалога – внутритекстовый / внетекстовый. *Внутритекстовый диалог* – это диалог с эксплицитным в тексте адресатом, в качестве которого выступает

одушевленный собеседник, одухотворяемое понятие, олицетворяемый предмет; *внетекстовый диалог* предполагает прямое обращение автора к читателю в разных его проявлениях и подразумевает как экзотерические смыслы (понятные всем, а не только подготовленным читателям), так и смыслы эзотерические (обращенные к подготовленным читателям).

Внутритекстовый диалог распространен в поэзии М. Ю. Лермонтова. Так, в стихотворении «Бородино» представлен диалог двух бойцов: одного – более опытного, искушенного войной, и второго – еще наивного, романтически настроенного юноши: – Скажи-ка, дядя, ведь недаром/ – Москва, спаленная пожаром,/ Французу отдана?/ Ведь были ж схватки боевые,/ Да, говорят, еще какие!/ Недаром помнит вся Россия/ Про день Бородина! – Да, были люди в наше время,/ – Не то, что нынешнее племя:/ Богатыри – не вы!/*Плохая им досталась доля:/ Немногие вернулись с поля.../ Не будь на то господня воля,/ Не отдали б Москвы!//*⁹

Противопоставление двух персонажей создается репликой старого служаки «Да, были люди в наше время,/ не то, что нынешнее племя/ Богатыри – не вы», которая является реакцией на вопрос. В реплику солдата включается чужая речь его товарищей, таким образом, выстраивается композиция «текст в тексте»: *Мы долго молча отступали./ Досадно было, боя ждали,/ Ворчали старики: «Что ж мы?/ на зимние квартиры?/ Не смеют, что ли, командиры/ Чужие изорвать мундиры/ О русские штыки?»//*¹⁰

Внутритекстовый диалог активен и в поэтической системе Н. А. Некрасова. В стихотворении «Ангел смерти» в качестве речевых субъектов выступает Ангел и лирический герой: *И снидет ангел к изголовью,/ Крестом трикраты осеня,/ С неизъяснимою любовью/ И грустью взглянет на меня;/ Опустит очи и чуть внятно,/ Тосливо скажет: «Решено!/ Под солнцем жизнь не беззащитна,/ Через час ты – мира не звеню./ Молись!» – и буду я молиться,/ И горько плакать буду я,/ И сам со мною прослезится/ Он, состраданья не тая./ Меня учить он будет звукам/ Доступных господу молитв,/ И сердце, преданное мукам,/ В груди их глухо повторит./ Назначит смертную минуту/ Он, грустно голову склоня,/ И робко спрашивать я буду:/ Господь простит ли там меня?/ Вдруг хлад по жилам заструится,/ Он скажет шепотом: «Сейчас!»/ Святое таинство свершится,/ Воскликнут ближние: «Угас!»/ Вдруг... он с мольбой закроет очи,/ Слезой зажжет пустую грудь/ И в вечный свет иль к вечной ночи/ Душе укажет тайный путь...//*¹¹

Помимо двух голосов (лирического героя и Ангела – небесного бесплотного существа) в стихотворении присутствует третий голос – голос «ближних». И голос «ближних», и голос Ангела являются выразителями мыслей лирического субъекта, поскольку Ангел – существо бесплот-

ное, и разговор с ним возможен в двух случаях: в молитве или в поэтическом тексте.

Внетекстовый диалог активно реализуется в том случае, если в качестве адресата выступает «читатель», так называемый внешний адресат. Так, в стихотворении А. Ахматовой цикла «Тайны ремесла» представлен такой внешний адресат – читатель, тем не менее номинация «читатель» не употребляется по отношению к внешнему «ты»:

Обращения такого типа выражены местоимением «вы», которое в лирическом тексте может иметь обобщающее значение. По мнению И. А. Ионовой, «ВЫ в лирике употребляется в общезыковой, межстилевой функции – в стихотворениях, обращенных к определенным группам лиц», а также «называет некий обобщенный адресат, к которому обращается поэт»¹².

Читатель предстает как некий обобщенный образ, который по духу и мировосприятию близок лирической героине: *Когда б вы знали, из какого сора/ Растут стихи, не ведая стыда,/ Как желтый одуванчик у забора,/ Как лопухи и лебеда.// Сердитый окрик, дегтя запах свежий,/ Таинственная плесень на стене.../ И стих уже звучит, задорен, нежен,/ На радость вам и мне*¹³.

И внутритекстовый, и внетекстовый диалоги связаны с понятием коммуникативного статуса текста. Любой художественный текст обладает некоторым внутренне присущим ему коммуникативным статусом (Ю. И. Левин), поэтому мы будем рассматривать поэтический диалог в контексте коммуникативного статуса лирического текста. Лирическое стихотворение с диалогической структурой содержит несколько коммуникативных планов: *план персонажей, план автора, план читателя*, которые могут пересекаться друг с другом либо существовать обособленно. Не каждый поэтический текст имеет эксплицитно выраженные все три плана, однако они могут присутствовать имплицитно.

Кроме того, намечается связь между коммуникативным планом стихотворения, диалогической формой и жанром.

Жанр лирического стихотворения предполагает, как мы уже отмечали, «эгоцентричность», то есть стремление к выражению эмоций и переживаний лирического персонажа. В лирике активен субъект. Как отмечает Л. Гинзбург, «лирика знает разные степени удаления от монологического типа, разные способы предметной и повествовательной зашифровки авторского сознания – от масок лирического героя до всевозможных «объективных» сюжетов, персонажей, вещей, зашифровывающих лирическую личность именно с тем, чтобы она сквозь них просвечивала»¹⁴. Таким образом, «просвечивание» лирического субъекта в лирике обязательно. В лирических стихотворениях с диалогическими фрагментами или же в стихотворениях, представленных в диа-

логической форме, наблюдается отход от «эгоцентричности». Такое изменение обуславливает специфику жанра лирического стихотворения, которое с учетом включения в него диалога и функционирования диалогического фрагмента в ткани лирического текста приобретает черты драматического, а порой и прозаического текста. Диалог (внутритекстовый или внетекстовый), взаимодействие между лирическими субъектами, и тесно связанный с ним авторский комментарий (коммуникативный план автора) обуславливают жанровое изменение.

Примером могут служить стихотворения, в которых активен композиционно-авторский подтекст («Сероглазый король» А. Ахматовой, «Милая» И. Анненского и др.).

Коммуникативный план читателя функционирует во внетекстовом диалоге и в большей степени свойственен жанру лирического стихотворения, или собственно лирике. Коммуникативный план персонажей функционирует во внутритекстовом диалоге и в большей степени характерен для драматизированного диалога (Ахматова). Коммуникативный план автора взаимодействует и с планом персонажей, и с планом читателя.

Итак, поэтический диалог представляет собой синтез прозаического и драматургического диалога: движение действия, свойственное драме, сочетается с описательностью прозаического жанра, которая проявляется в авторском комментарии.

Примечания

- ¹ Шведова Н. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1965. С. 281.
- ² Гельгардт Р. Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. П. Калинин, 1971. Вып. 1. С. 82.
- ³ См.: Бескровная И. Поэтический текст как модель коммуникации: типы адресантов // Филологические науки. 1998. № 5–6. С. 88.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Мостовская И. Контекстные связи в поэтическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989. С. 8.
- ⁶ Гинзбург Л. О лирике. Л., 1974. С. 7.
- ⁷ Бердникова Т. Диалог в поэтическом тексте как проявление идиостиля поэта (на материале лирики А. А. Ахматовой и И. Ф. Анненского). Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. С. 3.
- ⁸ Одинцов В. Стилистика текста. М., 2007. С. 241.
- ⁹ Лермонтов М. Собр. соч. : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 154.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Некрасов Н. Собр. соч. : в 4 т. М., 1979. Т. 2. С. 103.
- ¹² Иона И. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка в поэзии. Кишинев, 1989. С. 40–41.
- ¹³ Ахматова А. Собр. соч. : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 277.
- ¹⁴ Гинзбург Л. Указ. соч. С. 7.